

Бѣлорусскій вертепъ.

(Его устройство. Описаніе куколъ. Вертепная драма въ Смоленскѣ. Представ-
ленія въ Спась-Деменскѣ).

I.

Въ настоящее время можно почти съ увѣренностью сказать, что бѣлорусская «вертепная драма» прекратила свое существование¹⁾. Остаются лишь слѣды ея въ видѣ виршъ, кантовъ и рапей, употребляемыхъ волочебниками, да кое-гдѣ по чердакамъ догниваютъ вертепы и разнохарактерные персонажи вертепнаго дѣйства. Еще сравнительно недавно «вертепъ» былъ въ большомъ ходу по всей Бѣлоруссіи, но какъ-то вдругъ, повидимому довольно неожиданно, интересъ къ нему упалъ совершенно. Я здѣсь констатирую только фактъ, не отмѣчая и не комментируя причинъ столь быстрой перемѣны во вкусахъ и воззрѣніяхъ бѣлоруссовъ, такъ какъ этого рода задачи выходили бы за предѣлы замѣтки, преслѣдующей болѣе скромную цѣль: дать возможно подробное описаніе «вертепной» сцены и марionетокъ, присланныхъ для Отдѣленія русскаго языка и словесности изъ г. Ельни Смол. губ. неутомимымъ этнографомъ-собирателемъ В. Н. До-

1) Уже послѣ написанія этой статьи я получилъ свѣдѣніе, что кое-гдѣ въ Бѣлоруссіи можно еще и теперь встрѣтить вертепныя представленія. Но, думаю, что это крайне рѣдкія исключенія, такъ какъ и мѣстные жители, и изслѣдователи бѣлорусского быта единогласно утверждаютъ противное.

бровольскимъ, а Отдѣленіемъ переданныхъ въ Музей Антропологии и Этнографіи имени Имп. Петра I.

Не вдаваясь въ болѣшія подробности, я приведу въ подтвержденіе выше сказанного мною о вертепной драмѣ только два болѣе позднихъ и наиболѣе компетентныхъ указанія. Въ 1898 г. Е. Р. Романовъ, извѣстный собиратель фольклористического и этнографического материала, писалъ, что вертепъ представляеть «въ настоящее время уже большую рѣдкость въ могилевской губерніи»¹⁾, и что «болѣе или менѣе полные тексты вертепнаго дѣйства должны быть въ Пропойскѣ, Кричевѣ, Мстиславлѣ, Оршѣ и Могилевѣ,—гдѣ вертепныя представленія давались еще сравнительно недавно»²⁾... Это заявленіе подтвердили въ 1904 г. другой знатокъ Бѣлоруссіи проф. Е. Ф. Карскій и высказался уже гораздо опредѣленнѣе и шире. «Рождественскія вертепныя представленія (бетлейки), писалъ онъ³⁾, въ Бѣлоруссіи въ настоящее время въ сильномъ упадкѣ. Лѣтъ 30 тому назадъ они были въ большомъ ходу не только въ крупныхъ городахъ (напр. Минскѣ, Могилевѣ, Витебскѣ), но и въ малыхъ, и даже въ селахъ».

Приблизительно въ такихъ же чертахъ и В. Н. Добровольскій рисуетъ исторію открытаго имъ кукольнаго театра: «Лѣтъ 25 тому назадъ, пишетъ онъ, купецъ *Пожуесъ* привезъ въ Ельню вертепъ и устраивалъ кукольныя представленія по готовой программѣ. Вертепныя представленія, сопровождаемыя многочисленными мелодіями, были любимы не только въ Ельнѣ, но и въ Ельнинскомъ уѣздѣ. Самыми лучшими пѣвцами считались крестьяне, живущіе недалеко отъ Сухого-Починка—родины Михаила Ива-

1) Е. Р. Романовъ. Бѣлорусскіе тексты вертепнаго дѣйства. Могилевск. Губ. Вѣд. 1898, № 45 (Отд. отт., стр. 1).

2) Ibid.; отд. отт., стр. 4.

3) Карскій, Е. Ф. Разборъ историко-этнографическихъ трудовъ Е. Р. Романова по сѣверо-западному краю, вышедшихъ въ теченіе 1898—1901 годовъ..., стр. 14. (Отд. отт. изъ «Отчета о присужденіи премій П. Н. Батюшкова». Спб. 1904).

новича *Глинки*, извѣстнаго композитора. Въ послѣднее время Ельинскій кукольный вертепъ составлялъ собственность мѣщанина *Шестакова*. Три года тому назадъ вертепъ перестали носить по Ельнѣ.

«Я пріобрѣлъ отъ *Шестакова* вертепный ящикъ съ 34 куклами¹⁾.

Подробному описанію этого, пріобрѣтеннаго В. Н. Добровольскимъ, вертепа съ куклами и посвящены слѣдующія за симъ строки.

II. Описаніе Ельинскаго вертепа.

«По виѣшнему устройству, говорить Е. Р. Романовъ²⁾, вертепы западно-русскіе бываютъ двухъ родовъ. Одни изображаютъ собою переносную скамью съ утвержденной на ней трехглавою церковью, сообразно тремъ отдѣленіямъ вертепа (Витебская губернія—белорусская часть), другіе представляютъ изъ себя переносный двухъ этажный шкафъ, раздѣленный на двѣ части также и въ вертикальномъ направленіи отъ одной боковой стѣны къ другой».

Вертепъ, доставленный въ музей Императорской Академіи Наукъ (см. табл. I и II.), относится къ третьему, смѣшенному типу вертеповъ (имѣющему въ общемъ сходство съ малорусскимъ вертепнымъ ящикомъ, см. табл. III), а кромѣ того отличается своею величиною, достигая высоты 2 метр. 43 сант. (т. е. почти 3 арш. 7 вершк.). Составленъ вертепъ изъ двухъ, накладывающихся одна на другую, частей. Главная часть, служащая ареной для всѣхъ разыгрываемыхъ сценъ,—нижняя. Она представляеть

1) «Ізвѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серія». 1908, № 3, стр. 158.

2) Е. Р. Романовъ. Бѣлорусскіе тексты вертепного дѣйства. Отд. отд., стр. 3.

собою прямоугольный ящикъ, нѣчто вродѣ шкафа (высот. 1 метръ 28 снт., шир. 1 метръ 12 снт.) безъ дверецъ, съ слегка выдающейся полуциркулемъ срединой, вслѣдствіе чего вертепъ имѣеть неодинаковую по своей ширинѣ мѣру вглубь (по краямъ — 42 снт., по срединѣ — 53 снт.). Широкимъ (шир. 25 снт.), закрытымъ спереди пространствомъ въ горизонтальномъ направленіи весь ящикъ раздѣленъ на два яруса, имѣющіе характеръ открытыхъ сценъ (вродѣ веранды). Полы обѣихъ сценъ выстланы пушистой бѣлой заячьей шкурой — для того, чтобы прикрыть отъ глазъ зрителей прорѣзы, сдѣланные въ полу, по которымъ движутся въ различныхъ направленіяхъ куклы. Отчасти для украшенія, отчасти для той же цѣли¹⁾ края открытыхъ сценъ окаймлены невысокой сдѣланной «въ крестъ» рѣшеткой (❖❖❖), оклеенной золоченою бумагой.

Верхній ярусъ открытой сцены представляетъ собою пещеру-вертепъ, гдѣ родился Спаситель (иногда она называется «небо»), выс. его 41 снт. Задняя стѣна въ средней части нѣсколько выдается впередъ, параллельно переднему обрамленію пола. По срединѣ задней стѣны — высокая полукруглая арка (выс. 30 снт., шир. 13,5 снт.), оклеенная золоченою бумагой, съ драпировками изъ зеленої шелковой бахромы. Въ глубинѣ арки возвышение (вродѣ церковнаго аналоя), кругомъ обтянутое бѣльемъ коленкоромъ, а спереди оклеенное золоченою бумагой. На аналоѣ лежитъ младенецъ-Христосъ въ бѣлыхъ пеленахъ, спеленатый зеленымъ «сивильникомъ». Съ обѣихъ сторонъ аналоя помѣщено по рѣзной позолоченной двѣнадцатилучевой розеткѣ (или звѣздѣ), нѣсколько растянутой въ вертикальномъ направленіи. По бокамъ главной арки — окна съ шестистекольными рамами изъ золоченої бумаги. Кромѣ средней арки въ задней кулисѣ, ближе къ боковымъ стѣнкамъ, имѣется еще по аркѣ, меньшихъ размѣровъ (выс. 26 снт., шир. 9 снт.). Онѣ служатъ для входа и выхода участвующихъ въ представлѣніи марionетокъ.

1) Т. е. для прикрытия прорѣзовъ въ полу и нижнихъ частей тулowiща марionетокъ.

Вся задняя стѣнка расписана по коричневатому фону различными фигурами хорошей, отчетливой работы. Надъ главной аркой—Духъ Святый въ видѣ голубя. Подъ верхомъ¹⁾—облака и на нихъ парящіе попарно херувимы (числомъ двѣнадцать). Въ простѣнкахъ, между арками и окнами шесть ангеловъ въ длинныхъ одеждахъ. На боковыхъ стѣнкахъ—подобранный занавѣсь. Верхняя кромка украшена галуномъ изъ серебряной канители. Потолокъ²⁾ въ передней части поддерживается четырьмя тонкими колоннами, оклеенными золоченой бумагой.

Верхній ярусъ отдѣляется отъ нижняго глухимъ промежуткомъ (шир. 25 снт.), затянутымъ бумагой. Здѣсь по розовому фону бѣлой краской нарисованы гирлянды съ листьями, цвѣтами и усиками³⁾. Края украшены разноцвѣтнымъ линейнымъ бордюромъ (шир. 3 снт.). Сзади это отдѣленіе открыто; въ этомъ глухомъ спереди пространствѣ, между поломъ верхней сцены и потолкомъ нижней, вертепщикъ и производилъ различныя манипуляціи съ куклами, заставляя ихъ двигаться по прорѣзямъ, сдѣланымъ въ нижней части сцены. Такое же закрытое спереди помѣщеніе находится и подъ нижнимъ ярусомъ сцены.

Нижній ярусъ открытой сцены (выс. 38 снт.) представляетъ собою дворецъ царя Ирода (другое названіе—«земля»); здѣсь же разыгрываются и всѣ бытовыя сценки, являющіяся необходимымъ дополненіемъ вертепа. Декораціи дворца царя Ирода во всемъ соотвѣтствуютъ декораціямъ верхняго яруса, но нѣсколько проще, бѣднѣе. Всѣ кулисы сплошь закрашены сѣровато-голубой краской. Средняя главная арка по косякамъ декорирована двумя вышпленными изъ дерева (узоръ геометрическій) накладками, оклеенными золоченой и подложенными красной бумагой. Косяки двухъ боковыхъ арокъ оклеены золоченой бумагой съ такими же

1) Т. е. подъ самыми потолкомъ верхней сцены.

2) Или верхняя доска нижней части (ящика) вертепа.

3) Эта часть позднѣйшей работы, во всякомъ случаѣ не одновременной съ устройствомъ вертепа. Бумагу, какъ непрочный материалъ, вѣроятно приходилось часто менять.

треугольниками наверху. Рамы въ окошкахъ сдѣланы изъ бѣлой бумаги. Въ глубинѣ главной арки стоять тронъ царя Ирода, въ видѣ обыкновенного кресла, оклееннаго золоченой бумагой (выс. 11 снт.). У лѣвой (отъ зрителя) боковой стѣнки стоитъ такое же простое деревянное кресло, а у правой — большая, вырѣзанная изъ дерева голова, съ оскаленными зубами, прикрывающая отверстіе, ведущее въ адъ, куда черти тащатъ Ирода¹⁾). Снаружи на стѣнкахъ вертепа изображенія двухъ воиновъ въ полномъ воинскомъ снаряженіи, хорошей работы. (См. рис. вертепа).

Верхняя часть вертепа представляетъ собою церковную кровлю съ высоко поднятымъ центральнымъ куполомъ и двумя двускатными покрытиями по сторонамъ центрального купола. Наибольшая высота верхней части (до кончика креста) — 115 снт.; длина — 113 снт., ширина — 41,5 снт. (а по крышѣ основанія купола — 45 снт.). Средина представляетъ собою прямоугольный ящикъ, обтянутый картономъ по деревянной клѣткѣ; стѣнки снаружи покрашены бѣлой масляной краской. Верхъ его свѣденъ куполомъ — изъ картона, крытаго зеленою масляной краской. На куполѣ круглая деревянная, пустая внутри, шейка, поддерживающая главу, съ четырьмя противолежащими арочнаго типа окнами. Глава — восьмигранный (съ вынутыми гранями), удлиненный кверху шаръ, оклеенный толстой бумагой; покрытъ бѣлой масляной краской и оклеенъ по ребрамъ полосками золоченой бумаги (повреждѣнъ: проломлены двѣ грани); вставляется въ шейку при помощи гвоздя и деревяннаго шканца. Верхъ главы увѣнчанъ деревяннымъ четвероконечнымъ крестомъ (выс. 15 снт., шир. 10,5 снт.), оклееннымъ бѣлой бумагой со слѣдами окраски въ желтый цветъ (крестъ сломленъ у основанія и чуть держится). Центральный куполъ верхней части представляетъ собою большой фонарь съ двумя стеклами (одно вставлено по лицу, а другое сзади), закрашенными красной краской (заднее отъ зрителей выбито). Стекла вставлены въ деревянныя прямоугольныя рамы,

1) Въ концѣ первой, религіозной, части представленія.

держащіяся на кожаныхъ петляхъ, съ желѣзными крючками. Внутри фонаря на деревянной перекладинѣ ввинченъ мѣдный подсвѣчникъ¹⁾.

Двускатныя крыши (дл. 40 снт., выс. 25 снт.), расположены по бокамъ фонаря, крыты картономъ, окрашеннымъ зеленою масляной краской. Чердачныя стѣнки²⁾—деревянныя, выкрашенныя бѣлой масляной краской; въ нихъ полукруглые слуховыя окошечки съ красными (закрашены краской) стеклами; стекло въ лѣвомъ (отъ зрителя) окошечкѣ разбито.

Верхняя часть вертепа прикрѣпляется къ нижней при помощи желѣзныхъ накладокъ (по одной съ каждого бока). Переносится вертепъ при помощи желѣзныхъ литыхъ ручекъ, придѣланныхъ по сторонамъ.

Задняя часть съ двумя дверцами (на желѣзныхъ петляхъ), окрашенными въ красный цвѣтъ. Растворивши дверцы, прикрытый отъ глазъ зрителей бѣлой кисеєю и задними кулисами, вертепщикъ свободно манипулировалъ куклами въ пустыхъ промежуткахъ подъ тѣмъ или другимъ ярусомъ вертепа. Для представлений въ нижнемъ ярусе, не смотря на свою высоту, вертепъ долженъ былъ ставиться на какую-нибудь подставку.

По наружному виду замѣтно, что вертепу, доставленному въ настоящее время въ Академію Наукъ, пришлось перенести много превратностей судьбы и разнаго рода злоключеній. Все свидѣтельствуетъ объ этомъ. Краски поблекли и мѣстами облѣзли, по золота потускнѣла, часть стеколь выбита. Особенно пострадалъ нижній ярусъ сцены. Здѣсь разрушена значительная часть баллюстрады, двѣ колонки выломлены, мѣхъ вылѣзъ, часть пола проломлена и т. д. Отчасти эти дефекты объясняются самою громоздкостью вертепа, но, конечно, больше всего изъяновъ наложило всесокрушающее время.

1) Здѣсь на время представлений зажигается свѣчка.

2) Треугольникъ, образуемый двумя скатами крыши и карнизомъ зданія.

III. Описаніе куколь Ельнинскаго вертепа.

Прежде подробнаго описанія каждой отдельной марionетки я сдѣлаю нѣсколько общихъ замѣчаній, касающихся всѣхъ куколъ вообще. Всѣ куклы вырѣзаны изъ дерева, хотя и не всѣ одинаково хорошо отдѣланы, особенно въ нижней части—туловища и ногъ¹⁾). И относительно большинства куколъ нужно сказать, что рѣзчикъ старался придать имъ типичныя черты того лица, фигуру котораго онъ рѣзаль,—по крайней мѣрѣ сообразно тѣмъ представлениямъ, которыя имѣлись у него въ запасѣ. Куклы №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 19, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34 и 35 одѣты въ одежды изъ различныхъ тканей, у остальныхъ (кромѣ смерти, которая не имѣеть совсѣмъ никакой одежды) одежды нарисованы разноцвѣтными красками.

Фарфоровыя головки нѣкоторыхъ женскихъ персонажей вовсе не обозначаютъ того, что подлинная деревянная головка была утрачена и замѣнена первой попавшейся подъ руку, какъ думаютъ нѣкоторыя лица, видѣвшія этихъ куколъ. Онъ нарочно придѣланы къ туловищамъ тѣхъ куколъ, которыя изображать собою женщинъ изъ привилегированныхъ сословій. Этого рода явленіе подмѣчено мною и въ другихъ кукольныхъ театрахъ, и даже у сартовъ (см. табл. XVII).

Всѣ куклы были укрѣплены при помощи проволокъ на деревянныхъ ручкахъ, но въ настоящее время нѣкоторыя ручки сломаны и замѣнены гвоздями, обернутыми тряпками, а нѣкоторыя утрачены уже окончательно.

1) Куклы, одѣтые въ длинную одежду, часто вместо ногъ имѣютъ просто рамку («станокъ») изъ тонкихъ деревянныхъ брусковъ. Къ этой рамкѣ и прикрѣпляется ручка, при помощи которой приводится въ движеніе кукла во время представлѣнія.

Описание куколъ первой (религиозной) части вертепного дѣйства:

1. Ангелъ (рис. № 21; тщательно вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 22 снт.) — благообразный румяный юноша; длинные, спадающіе почти до плечъ, черные волосы расчесаны на прямой проборъ, съ раздѣленіемъ на затылкѣ на двѣ пряди; глаза, брови и рѣсницы черные; губы и щеки алые; все лицо по бѣлому фону слегка тронуто алой краской. Руки на шарнирахъ (прикреплены въ плечевыхъ суставахъ); правая въ локтѣ согнута подъ прямымъ угломъ и простерта впередъ (въ ней во время представлениія *Ангела* держитъ горящую свѣчу), лѣвая свободно опущена вдоль туловища; на обѣихъ рукахъ большой палецъ отдаленъ, а остальные лишь намѣчены выемками. За плечами *Ангела* прикреплены большія (наибольшая длина 15 снт., наибольшая ширина 6 снт.), вырѣзанныя изъ дерева и оклеенные золоченой бумагой, крылья. Одѣтъ *Ангела* въ длинную (почти закрывающую ноги) прямую одежду, вродѣ юбки, сшитую изъ голубой шерстяной матеріи; подъ нею такая же одежда изъ сѣроватой (вылинявшей) шерстяной матеріи. Сверхъ всего — родъ короткаго (дл. 12 снт.) дьяконскаго стихаря изъ бѣлого коленкора, обшитаго по подолу узкой полоской золотного галуна; изъ такого же галуна — поясъ; обшлага рукавовъ оклеены узкой полоской золоченой бумаги; такія же полоски золоченой бумаги идутъ отъ пояса черезъ плечи *Ангела*, образуя на груди андреевскій крестъ (какъ у діакона во время пѣнія «Отче нашъ»).¹⁾ На ногахъ *Ангела* высокіе черные сапоги (накрашены черною краскою) съ отворотами. (Добровольск. № 5).²⁾.

2. Ангелъ (рис. № 15; второй) того же типа, что и предыдущій, выс. 21,5 снт.; лицо болѣе блѣдное и съ инымъ выра-

1) Орапъ, одѣтый такимъ образомъ, и обозначаетъ ангельское служеніе.

2) Всѣ куклы вертепной драмы описываются мною приблизительно въ порядкѣ ихъ появленія на сценѣ по ходу дѣйствія, у Добровольскаго же онѣ перемѣчены нѣсколько въ другомъ порядке. Поэтому, ставя свою нумерацию въ началѣ описанія, я вмѣстѣ съ тѣмъ, для большей точности, привожу и нумерацию В. Н. Добровольскаго въ концѣ описанія каждой куклы — въ скобкахъ.

женiemъ; съроватая нижняя одежда предъидущаго *Ангела* помѣщена въ качествѣ подкладки верхней голубой одежды. Правая рука отломлена, равно какъ и крылья, которыя прикрѣплены нитками; вся ступня правой ноги отколота и утеряна. (Добропольск. № 4).

(Оба эти *Ангела* появляются только въ прологѣ, выходя на встречу другъ другу изъ правой и лѣвой двери съ пѣнiemъ «Слава въ вышнихъ Богу...»).

3. Первый Царь Волхвъ (рис. № 10; вся фигура, выс. 20 снт., вырѣзана изъ дерева) — румяный мужчина среднихъ лѣтъ, съ короткой раздвоенной черной бородкой, небольшими черными усами и густыми бакенбардами; глаза, брови и рѣсины черные; губы и щеки — алья; на головѣ восьмизубчатая, оклеенная золотою бумагою, корона, изъ подъ которой спускаются на плечи, раздѣленные на двѣ пряди и заложенные за уши, волнистые черные волосы. Руки на шарнирахъ (прикрѣплены въ плечевыхъ суставахъ); правая рука въ локтѣ согнута подъ прямымъ угломъ, въ ней Царь Волхвъ держитъ длинный посохъ (дл. 15 снт.) изъ мѣдной проволоки, верхняя часть котораго загнута «клюшкой»; лѣзая рука свободно опущена вдоль туловища (большой палецъ ея отломленъ). Костюмъ первого Царя Волхва состоялъ изъ нижней цѣльной одежды, сшитой изъ зеленої шерстяной матеріи, къ которой (на высотѣ 7,5 снт.) пришита длинная оборка изъ голубой (выцвѣтшей) шерстяной матеріи, образующая нѣчто вродѣ верхней юбки. Сверху — родъ короткаго (дл. 11 снт.) кафана изъ красной шерстяной матеріи съ рукавами изъ голубой шерстяной матеріи; по подолу — оторочка изъ золотного галуна; обшлага рукавовъ, поясъ, нагрудная полоса и эполеты — изъ золоченої бумаги; изъ-подъ рукавовъ верхней одежды видны рукава — нижней, украшенные золоченої бумагой (лѣвый) и галуномъ (правый). Ноги первого Царя Волхва обуты въ высокіе черные (накрашенные) сапоги безъ каблуковъ¹⁾. (Добропольск. № 1).

1) Деревянная рукоятка отломлена.

4. Второй Царь Волхвъ (рис. № 7; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 19 снт.; сдѣлана болѣе грубо, чѣмъ предыдущія)—мужчина среднихъ лѣтъ, нѣсколько старше и блѣднѣе Перваго; борода черная, остроконечная; черные, опущенные къ низу, усы и густыя бакенбарды; глаза, брови и рѣсницы черные; губы алые, щеки чуть тронуты алой же краской; на головѣ восьмизубчатая, оклеенная золоченой бумагой, корона, изъ-подъ которой спускаются на плечи длинные, прямые, черные волосы. Руки прикрѣплены къ туловищу неподвижно; правая рука согнута въ локтѣ и протянута впередъ (въ ней Царь Волхвъ держалъ утерянный посохъ), лѣвая—свободно опущена вдоль туловища; всѣ пальцы только намѣчены. Одѣтъ Царь Волхвъ въ длинную одежду (родъ юбки), спитую изъ голубой (выцвѣтшей) шерстяной матеріи, на коричневой подкладкѣ, съ зеленою шелковой наставкой по подолу; сверху—родъ короткаго (дл. 11 снт.) каftана изъ золотной парчи, подпоясанного краснымъ бархатнымъ поясомъ; тѣмъ же материаломъ оторочены подолъ, рукава и воротъ каftана; изъ-подъ широкихъ рукавовъ верхней одежды видны узкие красные рукава исподней. Ноги не отдѣланы, и туловище этой фигуры оканчивается обрубкомъ, въ которой и всажена проволока съ деревянной ручкой. (Добровольск. № 2).

5. Третій Царь Волхвъ (рис. № 29; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 19 снт.)—блѣдный молодой юноша, безъ бороды и усовъ; на головѣ корона (изъ восьми зубцовъ два сломаны), оклеенная золоченой бумагой, изъ подъ которой спускаются на плечи длинные, раздвоенные на затылкѣ, волосы; глаза, брови и рѣсницы—черные; губы—алые; щеки чуть тронуты алой же краской. Руки, прикрѣпленныя на шарнирахъ въ плечевыхъ суставахъ, свободно опущены вдоль туловища. Одѣтъ третій Царь Волхвъ въ недлинную одежду, спитую изъ бумажной матеріи фіолетового цвѣта (выцвѣтшая); сверху надѣта безрукавка (дл. 10 снт.) изъ малиновой съ золотными цвѣтами парчи, спереди вставка изъ золото-серебристой парчи; оторочка по подолу и поясъ изъ золоченой бумаги; обшлага на рукавахъ

украшены бѣлымъ бисеромъ и бѣлымъ же гарусомъ. На ногахъ черные (накрашены) высокіе сапоги безъ каблуковъ, съ красными отворотами, и голубые штаны (также накрашены). (Добровольск. № 3).

6. Пастухъ 1-й (рис. № 18; голова, туловище, кисти рукъ и ступни ногъ вырѣзаны изъ дерева, остальные части сдѣланы изъ мягкаго материала; выс. Фигуры—19 снт.)—молодой человѣкъ; голова открыта, недлинные черные волосы обозначены краской; глаза, рѣсницы и брови—черные; губы—алыя; щеки и лобъ слегка тронуты алоей краской; правая рука, сложенная для крестнаго знаменія, поднесена ко лбу, а лѣвая опущена внизъ вдоль туловища; подъ мышкой бѣлая мохнатая шапка. Одѣть *Пастухъ* въ короткую (дл. 10 снт.) верхнюю одежду (вродѣ полукафтанья), спитую изъ коричневой бумажной матеріи; воротъ украшенъ вышивкой (строчка) бѣлыми нитками; поясъ—бѣло-розовый; подъ верхней одеждой—голубая рубашка, рукавъ которой виденъ на поднятой правой рукѣ; на ногахъ штаны изъ клѣтчатаго¹⁾ ситца (подъ пестрядь); сапоги вырѣзаны изъ дерева и покрыты черной краской. (Добровольск. № 6).

7. Пастухъ 2-й (рис. № 36; голова, туловище, кисти рукъ и ступни ногъ вырѣзаны изъ дерева, остальные части сдѣланы изъ мягкаго материала; высота куклы—20,5 снт.)—пожилой человѣкъ съ порядочной лысиной и небольшой русой бородкой; голова открыта, недлинные черные волосы обозначены краской; глаза, рѣсницы, высокоподнятыя брови и усы—черные; губы—алыя; щеки и лобъ слегка тронуты алоей краской. Правая рука, сложенная для крестнаго знаменія, поднесена ко лбу, а лѣвая опущена вдоль туловища; подъ мышкой—мохнатая бѣлая шапка. Одѣть второй *Пастухъ* почти такъ же, какъ и первый; подпоясанъ бѣлой веревочкой (сурою ниткой); на ногахъ штаны изъ сѣрої бумажной клѣтчатой матеріи; ступни ногъ окрашены въ черный цвѣтъ (сапоги?). (Добровольск. № 7).

1) Голубой съ красноватыми пересѣкающимися полосками.

8. Царь Иродъ (рис. № 5; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 25 снт.)—румяный среднихъ лѣтъ мужчина съ непріятнымъ выражениемъ лица; борода черная, окладистая; густые черные усы и черные же длинные, прямые волосы, доходящіе почти до плечь; глаза и густыя брови — также черные; на лбу и между бровями обозначены складки (морщины); губы и щеки — алые. На головѣ шестизубчатая корона, оклеенная золоченой бумагой, съ слегка выпуклымъ натемникомъ. Руки — на шарнирахъ¹⁾; въ правой, согнутой въ локтѣ, руки *Царь Иродъ* держитъ жестянной скрипетръ, а лѣвой — протянута впередъ. Одѣтъ въ длинную (дл. 19 снт.) прямую одежду изъ золотной парчи, съ широкими рукавами; нижняя одежда спита изъ краснаго кумача, на черной полушерстяной подкладкѣ; изъ-подъ широкихъ парчевыхъ рукавовъ видны узкие рукава рубашки зеленоватаго цвѣта. Ноги отдѣланы грубо и вычернены. (Голова отдѣлена отъ туловища и привязана бѣлой ниткой; держится на туловищѣ при помощи шканца. Такое устройство одной только куклы объясняется тѣмъ, что въ концѣ представлѣнія *Смерть* срѣзываешь косой голову *Ирода*, послѣ чего черти и тащать въ адъ его тѣло). (Добровольск. № 8).

9. Воинъ царя Ирода (рис. № 24; вся фигура, выс. 24,5 снт., вырѣзана изъ дерева) — румяный молодой человѣкъ съ черными усиками; на головѣ шлемъ съ гребнемъ, оклеенный золоченой бумагой; изъ-подъ шлема видны короткіе черные волосы, обозначенные краской; глаза, брови и рѣсницы — черные; губы — красные; средина щекъ (румянецъ) покрыта алой краской; шея — тонкая, длинная. Руки обнажены; правая рука протянута впередъ (въ ней *Воинъ* царя Ирода держалъ утраченное у данной куклы копье), на лѣвой — надѣтъ удлиненно-ovalный (ш. 5 снт., дл. 8,5 снт.) щитъ, оклеенный золоченой бумагой. На *Воина* — латы съ короткими рукавами, склеенная изъ золоченой бумаги; отъ талии спускается черная бархатная юбка (дл. 8,5 снт.),

1) Въ плечевыхъ суставахъ.

украшенная по подолу и во всю длину узкими полосками золоченой бумаги; поясъ изъ двухъ рядовъ зеленоватой съ серебряной канителью бахромы; на ногахъ — штаны изъ краснаго кумачу и голубого ситца (на правой ногѣ — лишь остатки голубого ситца); ступни ногъ обломаны. Вся кукла довольно потрепана¹⁾. (Добровольск. № 9).

10. Рахиль (рис. № 19; кукла съ фарфоровой головкой, деревяннымъ туловищемъ, ногъ нѣть; выс. 24 сант.) — молодая женщина; головка небольшая, миловидная, съ широкой прической; повязана чернымъ атласнымъ платкомъ, забраннымъ подъ верхнюю одежду; одѣта въ черное бархатное полупальто (дл. 13 сант.) обычного крестьянского покрова (спинка прямая, безъ талии; низъ широкій), съ чернымъ кружевнымъ воротникомъ; юбка (длина 12 сант.) прямая, у талии собрана въ складки, спита изъ шерстяной темно-коричневой матеріи (продырявлена во многихъ мѣстахъ). Руки *Рахили* соединены на груди: ими она прижимаеть къ груди своего младенца (см. слѣдующ. №), котораго отнимаеть у нея *Воинъ* царя Ирода и закалываеть копьемъ. (Добровольск. № 10).

11. Ребенокъ *Рахили* (свернутъ изъ лоскутовъ ткани, выс. 8,5 сант.) завернутъ весь въ пеленки изъ бѣлаго коленкора и спеленанъ чернымъ «свиальникомъ»; черты лица намѣчены черною краскою. (Добровольск. № нѣть).

12. Ксендзъ (рис. № 8; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 21 сант.) — молодой мужчина, съ маленькими усиками, безъ бороды; щеки слегка подрумянены; губы — красныя; брови и глаза — черные; голова гладко острижена и покрыта черной полукруглой шапочкой; одѣтъ въ длинную (закрывающую ноги) одежду изъ бѣлаго коленкора, общитую по подолу узкимъ бѣлимъ кружевомъ фабричного производства (ш. 2 сант.); выше кружева — двѣ красныхъ строчки; на плечахъ черная бархатная лента (ш. 6 сант.) съ чернымъ же (другого оттѣнка) геометрическимъ узоромъ; надѣтъ наплечникъ при помощи круглаго отвер-

1) Ручка вынимается, конецъ проволоки обломленъ.

стія, прорѣзанного посерединѣ, и спускается ниже таліи (отъ плечъ книзу на 10 снт.) спереди и сзади; на ногахъ черные сапоги (краска); правою, нѣсколько вытянутою впередъ рукою Ксендзъ грозитъ (*Ироду*—см. текстъ пьесы); лѣвая рука опущена вдоль туловища. (Добровольск. № 12).

13. Отшельникъ (рис. № 11; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 21 снт.)—лысый старикъ, съ землистымъ цвѣтомъ лица; лицъ благообразный; густая окладистая борода и опущенные книзу усы—чернаго цвѣта; губы—красныя; брови и глаза—черные; длинные черные волосы расчесаны на затылкѣ на проборъ; одѣтъ въ длинную (закрывающую ноги) черную листриновую рясу (вся въ дырахъ) съ отложнымъ воротникомъ; подъ рясой—подрясникъ изъ чернаго атласа; въ правой, протянутой впередъ рукѣ *Отшельникъ* держитъ прямой посохъ, съ ручкой (дл. 14,5 снт.); лѣвая рука опущена вдоль туловища; ноги не отѣланы и вся нижняя часть туловища представляетъ изъ себя необѣланый обрубокъ дерева. (Добровольск. № 11).

14. Смерть (рис. № 39; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 26,5 снт.)—представляетъ изъ себя очень тонкаго безполаго человѣка (стремленіе приблизиться къ обычному представлению смерти въ видѣ скелета); сплошь выкрашена желтоватой масляной краской; черепъ голый; носъ, ротъ, уши обозначены; вместо глазъ—пустыя впадины; шея тонкая и длинная; ребра и грудныя кости обозначены нарѣзами; талія очень тонкая; за плечами черная корзина, придерживаемая крестообразно пересѣкающимися на груди черными ремнями; въ длинныхъ и тонкихъ, вытянутыхъ впередъ, рукахъ—коса (дл. 13 снт.), согнутая изъ обыкновенной желѣзной проволоки; ступни ногъ отѣланы небрежно; одежды никакой нѣть. (Добровольск. № 13).

15. Самъ Сатана (рис. № 40; кукла, выс. 35 снт., голова и кисти рукъ вырѣзаны изъ дерева, туловища нѣть)—съ свирѣпымъ выраженіемъ лица, покрытаго черной краской и лакированнаго; губы, языкъ (высунутый), брови и уши—красныя; обозначенные металлическими шляпками гвоздей глаза также обве-

дены кругомъ красной краской; носъ — большой, съ горбиной; большая голова оклеена взлохмаченной черной овчиной, изъ которой торчитъ одинъ рогъ (другой утраченъ); горло *Сатаны* тѣсно охвачено узкой полосой черной овчины; къ шеѣ прикрѣплена длинная (27 снт.) рубашка, спитая изъ грубой черной бумажной матеріи (чертова кожа), съ короткими рукавами, въ концы которыхъ вставлены черные кисти рукъ съ хорошо отѣланными пальцами. (Въ шеѣ *Сатаны* выдолблено отверстіе, въ которое вставляется палецъ кукольника¹), два другіе пальца засовываются въ рукава; только въ такомъ положеніи *Сатана* можетъ схватить въ свои объятія *Ирода* и тащить его въ преисподнюю). (Добровольск. № 16).

16. Племянникъ Сатаны²) (рис. № 30; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 23 снт.) — чертепокъ безъ всякой одежды, весь покрытъ черной масляной краской; черепъ голый, губы толстые, языкъ высоунутъ, уши оттопырены; языкъ, губы, брови и уши — красные; большие круглые глаза изъ золоченой бумаги, съ черными зрачками, обведены красной краской; за плечами — кожаные крылья, зубчатыя по нижнему краю (на подобіе крыльевъ летучей мыши); на груди нарѣзаны ребра; обѣ руки слегка выставлены впередъ (правая поломана), въ лѣвой рукѣ крючекъ изъ желѣзной проволоки, впущенный въ лѣвое же бедро чертепка; ступни ногъ оканчиваются когтями (часть ихъ отколота). (Добровольск. № 15).

17. Внучекъ Сатаны³⁾ (рис. № 28; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 19 снт.) — чертепокъ сдѣланный на подобіе

1) Рука кукольника прикрывается отъ глазъ зрителей длинной и широкой юбкой куклы.

2) У В. Н. Добровольского названъ «2-й Чертепокъ побольше», но, на основаніи сообщаемыхъ имъ же самимъ данныхъ (см. «Приложеніе I»), а также собранныхъ мною свѣдѣній, это название не совсѣмъ точно и замѣнено здѣсь болѣе вѣроятнымъ.

3) Эта кукла у В. Н. Добровольского названа «1-й Чертепокъ»; название измѣнено на тѣхъ же основаніяхъ, что и у «2-го Чертепика» (см. предыдущ. примѣч.).

предыдущаго, но немного меньшихъ размѣровъ; съ глупымъ выраженіемъ лица; отдельанъ менѣе тщательно; ступни ногъ обломаны совершенно¹⁾). (Добровольск. № 14).

18. Голова Чорта²⁾ (рис. № 26; вырѣзана изъ дерева, выс. 9 сант.)—эта голова самого *Сатаны* (сврн. № 15), хорошей работы; она была сплошь покрыта черной краской, мѣстами стершейся или смывшейся; черепъ голый (съ обломанными рогами); зрачки большихъ, глубоко впавшихъ глазъ обозначены шляпками металлическихъ гвоздиковъ; горбатый носъ (кончикъ отбитъ)—съ вырѣзанными ноздрями; ротъ раскрытъ, языкъ вывалился и утѣрянъ; изъ зубовъ остался одинъ боковой клыкъ; ротъ, ноздри и уши—красные. Вообще вся голова производить сильное впечатлѣніе. Въ нижней части выемка для пальца кукольника (приводилась въ дѣйствіе такъ же, какъ и № 15). (Добровольскій № 34).

Описаніе куколъ второй части вертепнаго дѣйства³⁾.

Сцена 1-я. Аника-воинъ и Смерть.

19. Аника-воинъ (рис. № 23; фигура, почти вся вырѣзана изъ дерева, выс. 27 снт.; верхнія части ногъ сдѣланы изъ какого то мягкаго материала)— всадникъ, съ свирѣпымъ выраженіемъ лица; глаза, брови и густые, соединяющіеся съ бакенбардами, усы—черные; бороды нѣть; губы—красныя; на щекахъ—легкій румянецъ; на головѣ—каска (вродѣ пожарной), оклеенная золоче-

1) У того и у другого Чертенка (№№ 16 и 17) пальцы рукъ отдельаны въ видѣ когтей; у *Племянника* на лѣвой руцѣ, а у *Внучка* на правой—по четыре пальца.

2) По указанію В. Н. Добровольского—«Голова черта, найденная актерами въ р. Деснѣ». Нижняя часть шеи (втулка) обколота, вообще вся голова носитъ на себѣ слѣды неосторожнаго обращенія (пребываніе въ рѣкѣ?).

3) Куклы этой части описываются въ порядкѣ, указанномъ самимъ В. Н. Добровольскимъ, см. «Приложение I».

ной и серебряной бумагой и придерживающаяся идущимъ подъ горло золоченымъ ремнемъ; изъ подъ каски спускаются черные, слегка волнистые, завитые на концахъ, подстриженные въ скобку волосы; верхняя часть туловища (до пояса) покрыта латами изъ золоченой и серебристой (на рукавахъ) бумаги; отъ пояса идетъ одежда, вродѣ короткой (дл. 7 сант.) юбки, сшитой изъ кумачу и отдѣланной по подолу бахромой изъ серебристой канители; верхняя часть ногъ сшита изъ тряпокъ и облечена въ шаровары изъ темной бумажной матеріи; ноги, отъ колѣнъ деревянныя,—въ черныхъ лакированныхъ сапогахъ съ красными отворотами. Въ правой, вытянутой впередь рукѣ,—жестяной мечь (дл. 8 сант.), а на лѣвой, согнутой въ локтѣ,—маленький овальный щитъ (ш. 4,5 сант., дл. 5,5 сант.), оклеенный золоченой бумагой. Сидитъ *Аника-воинъ* на обыкновенной игрушечной (изъ папье-маше) лошадкѣ (выс. 18,5 сант., дл. 20 сант.), съ накрашенной сбруей¹⁾ и ременнымъ поводомъ (*Аника-воинъ* на лошадкѣ держится очень слабо²⁾); у лошадки обѣ переднія ноги отломаны, а правая задняя—подклеена). (Добропольск. № 17).

Нужныя для этой сцены куклы *Смерти* и *Чертей* берутся изъ действующихъ лицъ первой части Вертепного представленія (№№ 14, 15, 16 и 17).

Сцена 2-я. Старикъ, герой 12-го года, и его Сынъ.

20. Герой 12-го года (рис. №№ 20 и 34; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 16,5 сант.)—сгорбленный, изможденный старикашка съ смуглымъ морщинистымъ лицомъ; длинная черная окладистая борода и черные же опущенные книзу усы; брови и глаза—черные; губы—красныя; на щекахъ—румянецъ; на головѣ белорусская магерка—«на четыре губерни»³⁾—съ красной

1) Сбруя упряжная, а не верховая, т. е.—шлея и съделка.

2) При помощи шпенька; по отверстиямъ въ лошадиномъ хребтѣ видно, что онъ несколько разъ пересаживался съ одного места на другое. Ручка съ проволокой утрачена.

3) Т. е. съ четырехъугольнымъ верхомъ.

тульей и чернымъ окольшемъ; изъ-подъ магерки видны черные, подстриженные въ скобку, волосы. На Геропъ — короткій (дл. 7 снт.) темнокоричневый каftанъ, съ черной обшивкой по вороту, поламъ и подолу, подпоясанный краснымъ кушакомъ; на рукахъ кожаная «голицы»¹⁾ съ красными кромками; на ногахъ черные штаны и высокіе сапоги съ красными каемками²⁾; за плечами Герой тащить вязанку дровъ, придерживая на груди обѣимп руками конецъ веревки. (Добровольск. № 20).

21. Сынъ Героя 12-го года (рис. № 32; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 21 снт.) — молодой парень съ глуповатымъ выражениемъ лица, безъ бороды и усовъ; щеки слегка румяны; губы — красныя; черные прямые волосы подстрижены въ скобку; на головѣ — куполообразная шапка съ красной тульей и чернымъ узкимъ окольшемъ; одѣтъ въ голубой до колѣнъ каftанъ съ красной оторочкой; подпоясанъ краснымъ кушакомъ; на ногахъ черные валяные сапоги; руки опущены внизъ — «по швамъ». (Добровольск. № 21).

Необходимая еще для этой сцены кукла *Офицера* утрачена.

Сцена 3-я. Женихъ-Хохолъ и его Невеста.

22. Женихъ-Хохолъ (рис. № 12; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 25 снт.) — румяный, толстый молодой человѣкъ (съ небольшимъ брюшкомъ), съ добродушнымъ выражениемъ лица; длинные черные волосы зачесаны назадъ на косой проборъ; густыя черныя бакенбарды и такие же усы; губы — красныя, глаза и брови — черные; одѣтъ въ короткій черный пиджакъ (дл. 10,5 снт.) изъ «чертовой кожи», изъ-подъ которого видна бѣлая манишка, повязанная чернымъ галстухомъ; изъ подъ рукавовъ видны манжеты; ноги, въ маленькихъ сапогахъ, плотно обтянуты черными брюками «на выпускъ», изъ той же «чертовой кожи»; въ

1) Кожаныя рукавицы.

2) Вся одежда накрашена.

правой, согнутой въ локтѣ, рукѣ трубка съ длиннымъ чубукомъ (дл. 12 сант.), ее *Женихъ* держитъ у рта; лѣвая, слегка согнутая въ локтѣ, рука опущена вдоль туловища. (Добровольск. № 30).

23. Невѣста Хохла (рис. № 37; кукла съ фарфоровой головкой и деревяннымъ туловищемъ, выс. 27 сант.)—молодая красивая барышня съ полнымъ румянымъ лицомъ, обрамленнымъ пышными черными волосами; на шеѣ пушистая горжетка изъ розовой ткани; одѣта она въ розовое шерстяное платье; кофта, выпущенная поверхъ юбки, отдѣлана кружевомъ по рукавамъ и по подолу (задъ спускается книзу мысомъ) и подпоясана бѣльемъ кушакомъ, завязаннымъ назади большими бантомъ; юбка (дл. 15 сант. спереди и 19 сант. сзади) сшита изъ большого числа косыхъ полотнищъ, съ широкой оборкой по подолу и бантомъ назади (изъ той же матеріи, что и все платье); подподольникъ бѣлый коленкоровый; подъ платьемъ три юбки: 1) нижняя—изъ свѣтло-зеленої шерстяной матеріи, 2) средняя—изъ бѣлаго миткаля и 3) верхняя—изъ розовой шерстяной матеріи съ оборкой изъ фиолетового атласа; между нижней и средней юбкой помѣщенъ тюрнуръ—небольшая овальная подушечка, а подъ верхней юбкой на соответствующемъ мѣстѣ подложена вата (такой костюмъ былъ моднымъ 20—25 лѣтъ тому назадъ); руки бѣлые (некрашеные), новой работы; вместо ногъ устроена деревянная колодка. (Добровольск. № 32).

24. Слуга Хохла (рис. № 27; вырѣзанная изъ дерева фигура—выс. 23 сант.)—молодой, плутоватый лакей; лицо румяное; волосы и бакенбарды—рыжіе; усы, брови и глаза—черные; губы—алыя; на головѣ—смятая бѣлага коленкора фуражка съ чернымъ бумажнымъ козырькомъ; одѣть Слуга въ нескладный пиджакъ (дл. 9 сант.) изъ сѣрой бумаги и коричневые съ полосками брюки; изъ подъ пиджака видна бѣлая коленкоровая сорочка съ чернымъ галстухомъ; правая рука вытянута впередъ (въ ней Слуга очевидно держалъ какой-то предметъ, въ настоящее время утраченный), лѣвая—опущена вдоль туловища; ступни ногъ—не вырѣзаны. (Добровольск. № 31).

Сцена 4-я. Антонъ съ козой.

25. Антонъ (рис. № 9; выс. 15 снт.)—типъ белорусского крестьянина; грубо вато отдельное лицо съ черной окладистой бородкой и большими черными, опущенными книзу, усами; глаза, брови и подстриженные «въ скобку» прямые волосы—также черные; ротъ и румянецъ щекъ обозначены алой краской; на головѣ белая шапка съ чернымъ окольшемъ; одѣтъ *Антонъ* въ грязно-белый кафтанъ съ чернымъ воротникомъ; подпоясанъ чернымъ кушакомъ; на ногахъ—черные валяные сапоги до колѣнъ; руки заложены назадъ—въ нихъ онъ держитъ веревку, на которой ведетъ *Козу*; слегка сутулъ и, повидимому, тяжело шагаетъ¹⁾. (Добровольск. № 18).

26. Коза (рис. № 9; выс. 12 снт., дл. 10 снт.)—туловище деревянное, обтянутое какою-то тканью; рога и ноги изъ желѣзной проволоки; сплошь покрыта желтой краской; глаза—черные. (Добровольск.—безъ №).

27. Антониха (рис. № 14; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 21 снт.)—молодая баба съ смуглымъ лицомъ; губы—красные; брови и глаза—черные; на головѣ наметка изъ разноцвѣтнаго ситца, съ трехцвѣтной шолковой лентой и плетенымъ съ канителю шнуркомъ по нижнему борту; на шеѣ—ожерелье изъ чернаго узенькаго шнурка, окаймленного сверху и снизу чернымъ бисеромъ; одѣта *Антониха* въ белую миткалевую рубашку съ широкими длинными рукавами; рукава въ верхней части обшины белой тесемкой съ краснымъ узоромъ; поверхъ рубашки свѣтлого голубой сарафанъ (дл. 13 снт.) съ широкими проймами, подпоясанный краснымъ кумачнымъ фартукомъ съ длинными розовыми лентами назади; руки свободно движутся (въ плечевыхъ суставахъ), въ правой руцѣ веревочная плеть (дл. 10 снт.) на дереве

1) На куклѣ нѣтъ ни лоскутка матеріи: все рѣзное и раскрашенное; половина правой ступни обломлена; лѣвая рука у кисти треснула.

вянномъ черенкѣ (дл. 7,5 снт.); ноги, закрытыя сарафаномъ, грубо обѣланы и не покрыты краскою. (Добровольск. № 19).

Сцена 5-я. Жиды и Полицейской.

28. Жидъ-Корчмаръ (рис. № 33; вся вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 22 снт.)—типичный загнанный еврей, съ испуганнымъ выражениемъ лица; волосы, чейсы, усы и острая бородка — черноватые; губы — красные; ротъ слегка раскрытъ; лобъ въ морщинахъ; глаза выпуклые; на головѣ черная фуражка, сдвинутая на затылокъ; одѣтъ Жидъ-Корчмаръ въ длинную (17 снт.) одежду изъ чернаго шолка, съ бѣльемъ отложнымъ воротникомъ; въ правой, слегка откинутой рукѣ онъ держитъ бутылку¹⁾, а лѣвой крѣпко прижимаетъ къ туловищу боченокъ (дл. 4 снт., діам. 2 снт.), окрашенный красной краской, съ нарѣзанными обручами; вмѣсто ногъ—округленные бруски на шарнирахъ. (Добровольск. № 23).

29. Старый Жидъ²⁾ (рис. № 16; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 14 снт.)—горбунъ безъ типичныхъ еврейскихъ чертъ; румяный и молодой съ маленькими черными усиками и эспаньолкой; глаза, брови и волосы также черные; губы—алые; на головѣ черная шляпа съ маленькими полями и проломомъ въ тульѣ; одѣтъ въ широкую одежду (вродѣ плаща съ рукавами) изъ лиловой шерстяной матеріи, собранную подъ горломъ въ складки; подъ низомъ надѣта еще одежда (рубашка?) изъ чернаго шолка; на ногахъ — красные шаровары; въ правой, протянутой впередъ рукѣ держитъ трость, согнутую изъ желѣзной проволоки (дл. 9,5 снт.); лѣвой руки—нѣть (утрачена?); ноги въ черныхъ сапогахъ; большой горбъ сдѣланъ при помощи куска дерева, укрѣпленнаго на спинѣ. (Добровольск. № 25).

30. Молодой Жидъ (рис. № 31; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 17 снт.)—блѣдный еврейчикъ въ черной ермолкѣ,

1) Черная, съ красной печатью на пробкѣ.

2) Повидимому для этой роли взята не подходящая кукла.

съ глуповатымъ выражениемъ лица; волосы, пейсы, глаза, брови, маленькие усы и бородка — черные, губы — красныя; одѣтъ въ длинную прямую одежду чернаго цвѣта (вродѣ рубашки), сши-тую изъ «чертовой кожи»; руки растопырены, кисти рукъ сдѣланы изъ дерева, остальная части рукъ — тряпичныя; у ногъ отдѣланы только ступни. (Добровольск. № 26).

31. Полицейскій, собесѣдникъ Жида-Корчмаря (рис. № 17 и 22; вырѣзанная изъ дерева Фигура, выс. 21 снт.), лицо румяное; усы — черные, закрученные кверху, бороды нѣть; глаза и брови — черные; на головѣ — круглая шапка изъ чернаго плиса съ кокардой изъ золоченой бумаги; изъ подъ шапки видны черные, подстриженные въ скобку, волосы; на Полицейскомъ мундирѣ изъ чернаго сукна (дл. 10 снт.), съ красными кантами на воротѣ и обшлагахъ и съ желтыми погонами, и сѣровато-коричневые брюки на выпускѣ, съ красными кантами; подпоясанъ онъ чернымъ суконнымъ поясомъ съ красными же кантами по краямъ; изъ-подъ мундира видна нижняя одежда изъ черной шестянной матеріи; руки свободно движутся въ плечевыхъ суставахъ; въ правой рукѣ сабля¹⁾ съ рукоятью, оклееною золоченой бумагой; лѣвая свободно опущена вдоль туловища; на ногахъ — сапоги. (Добровольск. № 24).

Сцена 6-я. Цыганъ съ Цыганкой.

32. Цыганъ (рис. № 13; вырѣзанная изъ дерева Фигура, выс. 23 снт.) — съ сердитымъ выражениемъ лица; волосы, пе-большая окладистая бородка, усы, глаза и рѣсницы — черные; губы — красныя; шея смуглая (лицо тоже было покрыто темно-коричневой краской, но она облѣзла отъ времени); на головѣ вы-сокая (3 снт.) черная шляпа «грешневикъ»; одѣтъ Цыганъ въ красную шерстянную рубашку (подъ верхней есть еще нижняя — изъ кумача) и плисовые шаровары въ заправку; подпоясанъ поясомъ изъ золотного галуна; на ногахъ высокіе черные сапоги

1) Сабля эта держится на черной перевязи черезъ лѣвое плечо.

(краска); въ правой вытянутой впередь рукѣ держать плеть (остался только обломокъ), лѣвая — опущена вдоль туловища. (Добровольск. № 27).

33. Цыганка (рис. № 6; туловище вырѣзано изъ дерева, голова литая свинцовая, выс.—25 снт.)—типичная смуглолицая, черноглазая молодая женщина, съ пышными черными волосами; на шеѣ — красная шерстяная лента съ развязывающимися назади концами; на груди — ожерелье изъ бѣлого бисера съ бантомъ (за правымъ плечомъ) изъ трехцвѣтной шелковой ленты; одѣта въ шерстяное розовое платье съ красными обшлагами; черезъ лѣвое плечо перекинута большая цыганская разноцвѣтная, съ крупными разводами, шаль, прикрывающая почти все платье; часть платья подъ шалью замѣнена розовымъ ситцемъ «въ полоску» (низъ его играетъ роль нижней юбки, обшитой по подолу зеленоватымъ гарусомъ); внизу — бѣлая коленкоровая рубашка съ подставой изъ красной ткани, вышитой бѣлой бумагой (узоръ растительный); въ правой рукѣ Цыганка несетъ «глечикъ»—высокій горшокъ—на кумачевой перевязи; лѣвая рука (въ бѣломъ коленкоровомъ рукавѣ) скрыта подъ шалью; вмѣсто ногъ—деревянная колодка. (Добровольск. № 28).

34. Цыганенокъ (рис. № 35; вырѣзанная изъ дерева фигура, выс. 20 снт.)—длинношеей, румяный, съ глуповатымъ лицомъ, молодецъ, съ маленькими черными усиками, безъ бороды; губы—красные; глаза, брови и подстриженные «въ скобку» волосы—черные; безъ шапки; одѣть въ шерстяную синюю съ бѣлыми полосками блузу (дл. 9 снт.), о восьми бѣлыхъ пуговицахъ (въ два ряда); на ногахъ черные штаны; руки прикреплены къ плечамъ свободно и опущены внизъ (несколько разставлены въ стороны); ступни ногъ обломаны. (Добровольск. № 29).

Кукла для неопределенной сцены.

35 Пѣвичка (рис. № 38; туловище деревянное, голова фарфоровая, выс. 27,5 снт.)—молодая, румяная, голубоглазая дама съ пышной прической изъ черныхъ волосъ; одѣта въ розовую шелко-

вую кофточку (съ бантиками и бѣлыми вставками) и розовую же ситцевую юбку съ черными цвѣточками, отдѣланную по подолу черной шолковой бахромой; подъ верхней юбкой — двѣ нижнія: бѣлая миткалевая и голубая шерстяная; между нижними юбками подвязанъ тюрнюрь; обѣ руки¹⁾ опущены вдоль туловища; вмѣсто ногъ—деревянная колодка. (Добровольск. № 33).

Сцена заключительная.

36. Офицеръ, поздравляющій публику; онъ-же Герольдъ на конѣ (рис. № 41; весь вырѣзанъ изъ дерева, выс. 22 снт.)—румяный молодой всадникъ, съ черными усиками, бровями и глазами; безъ бороды; волосы — прямые черные; губы — алые; на головѣ черная матерчатая фуражка съ красными кантами и кокардой изъ золоченой бумаги; одѣтъ *Офицеръ* въ мундиръ изъ красной шерстяной матеріи, съ воротомъ, погонами, обшлагами и пуговицами изъ золоченой бумаги, и въ голубые съ красными кантами шаровары на выпускъ; лѣвая рука уперта въ бокъ, правою—держить поводъ; на ногахъ черные сапоги (краска); сидѣть онъ на обыкновенной игрушечной лошади изъ папье-маше (выс. 20 снт., дл. 21 снт.) съ накрашенной упряжной сбруей и ременнымъ поводомъ; на поводу привязана узенькая, бѣлая съ черными каемками, шолковая ленточка (лѣвая задняя нога у лошади отломлена). (Добровольск. № 22).

IV. Смоленскій вертепъ.

По описаніямъ В. Н. Добровольскаго Смоленскій вертепъ несолько отличался отъ Ельинскаго. Вотъ сравнительный списокъ сценъ того и другого вертепнаго представленія. Въ

1) Руки новодѣльныя, не покрытыя краской; пальцы всѣ раздѣлены.

Ельнѣ послѣ вертепнаго дѣйства выходили на сцену: Аника-воинъ; Герой двѣнадцатаго года и его Сынъ; малороссъ-Женихъ со Слугою и Невѣстой; Пѣвичка; Антонъ съ Антонихой и козой, а кромѣ того нѣсколько сценъ, гдѣ дѣйствующими лицами являлись жиды и цыгане. Въ Смоленскомъ же кукольномъ вертепѣ давались слѣдующія представленія: Царь Иродъ, Межевой и Межевая, Князь и Княгиня, Святочный искатель грибовъ и его Отецъ, дѣвушка Аришенька со Старикомъ и молодымъ Франтомъ, сраженіе Кира, Царя Персидскаго, съ Александромъ Македонскимъ, Жидъ п Цыганъ. (Во время представленія пѣвцы пѣли на цыганскомъ языке).

Въ виду нѣкоторыхъ интересныхъ варіантовъ, а также и для выясненія процесса разложенія пьесы, далѣе приводится записанный В. Н. Добровольскимъ текстъ Смоленского вертепнаго дѣйства съ двумя слѣдующими послѣ него сценами. Не лишнимъ нужно считать полное воспроизведеніе вновь записанного варіанта и потому еще, что до сихъ поръ нѣть вполнѣ удовлетворительного изданія текста бѣлорусскаго вертепнаго дѣйства. Впервые текстъ вертепнаго дѣйства появился въ извлечениіи въ *Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, 1866 г., № 4. Отсюда онъ былъ перепечатанъ у А. Дембовецкаго («Опытъ описанія Могилевской губерніи. Кн. I. Могилевъ. 1882) и у Шейна («Материалы», т. III). Болѣе полно, хотя такъ же не совсѣмъ исправно изданъ текстъ Е. Романовыма («Бѣлорусск. тексты вертепн. дѣйства». Могилевъ. 1898). Кромѣ того имѣется еще рядъ извлеченій и пересказовъ вертепнаго дѣйства (см. мою статью «Опытъ библіографич. указат. литературы по вертепной драмѣ». *Изв. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н.*, т. X, кн. 4), но полнаго и совершенно исправнаго текста пока нѣть, поэтому и являются достаточно цѣнными всяkie варіанты.

Царь Иродъ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ вертепъ устраивался въ Смоленскѣ; носили его по домамъ, какъ и Рождественскія звѣзды и при такомъ же незатѣйливомъ хорѣ.

Чтецы ролей и хористы были мѣщане; встречались среди нихъ dilettantes музыканты.

Вертепъ былъ двухъярусный; верхній этажъ представлялъ пещеру Рождества Христова, которая въ немъ изображалась, равно какъ Христосъ и славословящіе ангелы со свѣчами въ рукахъ, съ пѣснями: «Слава въ вышнихъ Богу».

Этой хвалебной пѣснею и открывалось вертепное лицедѣйство. Фигуры ангеловъ какъ и прочихъ лицъ двигались на проволокахъ, продѣтыхъ въ прорѣзы пола вертепнаго, прикрытые ватой. Въ нижнемъ ярусе происходили земныя дѣйствія, начиная съ явленія Ирода.

Иродъ возсѣдаєтъ на тронѣ; къ нему являются три волхва. Онъ повелѣваетъ имъ на обратномъ пути изъ Виоліема явиться къ нему съ подробностями о рожденіи Спасителя.

Иродъ напрасно ждетъ волхвовъ и въ раздраженномъ состояніи духа обращается къ своему воину:

Воинъ мой, воинъ,
Воинъ вооруженный,
Стань передо мною,
Какъ листъ передъ травою,
И слушай мои приказанія.

Воинъ (*входитъ*).

О, грозный царь Иродъ,
Почто своего вѣрнаго воина призываешь
И какие грозные приказы повелѣваешь?

Иродъ.

Поди въ Виолеемъ
И избей всѣхъ младенцевъ
Отъ двухъ лѣтъ и ниже.

Воинъ (*уходитъ и возвращается обратно*).

О, грозный царь Иродъ!
По твоему приказу
Я сходилъ въ Виолеемъ
И избилъ всѣхъ младенцевъ
Отъ двухъ лѣтъ и ниже;
Только одна старая баба Рахиля
Не даетъ своего дитенка бить.

Иродъ.

Приведи ее сейчасъ сюда.

Воинъ (*уходитъ въ одно изъ боковыхъ отдаленій вертепа и томится приводитъ Рахиль въ черномъ съ головы до ногъ одѣяніи съ ребенкомъ на рукахъ, жалобно плащащимъ*).

Иродъ.

Какъ ты, старая баба Рахиля,
Смѣешь не давать своего дитенка бить
Моему вѣрному воину,
Когда я это приказалъ?

Рахиль (*своечъ*).

Да онъ же у меня одинъ,
Да такой маленький,
Да отъ него никому нѣть зла!

Иродъ.

А, дацъ ты мнѣ еще смѣешь грубить!

(*Воину*):

Коли ея ребенка!

Воинъ закалываетъ отчаянно кричащаго ребенка.
Рахиль заливаются слезами.

Хоръ (*за кумисами*).

Не плачь, не плачь, Рахеля,
Твоё дитя цѣло.
Оно не вмиralo,
А отцвѣтало.

Иродъ (*обращаясь къ воину*).

Гони отсюда старую бабу!

Воинъ прогоняетъ ее въ одну сторону, а съ противополож-
наго хода является Отшельникъ.

Отшельникъ.

О, Ироде, Ироде,
Полно тебѣ грѣшити,
Пора смерти просити.

Иродъ (*зоветъ воина*).

Воинъ мой, воинъ,
Воинъ вооруженный,
Стань передо мною,
Какъ листъ передъ травою,
Слушай мои приказанія!

Воинъ (*съ мечомъ входитъ и останавливается передъ Иро-
домъ*).

О, грозный царь Иродъ,
Почто своего вѣрнаго воина призываешьъ,
И какіе грозные приказы повелѣваешьъ?

Иродъ.

Прогони отсюда сего старого бродягу!

Воинъ (*прогоняетъ Отшельника въ одну сторону, а съ другой стороны является Смерть съ посою и начинаетъ речитативъ*):

О, Ироде, Ироде,
Полно тебѣ грѣшити,
Пора смерти просити!

Иродъ *въ ужасъ встаетъ на своемъ тронъ быстро и порывисто.*

Смерть.

Вотъ я къ тебѣ пришла—
Насталь твой смертный часъ:
Склони свою голову на мою косу.

Иродъ (*проситъ отсрочку*).

Дай отсрочки одинъ годъ!

Смерть.

Ни на одинъ мѣсяцъ!

Иродъ.

Дай на одинъ день.

Смерть.

Ни на одинъ часъ!

Иродъ.

На одну минуту.

Смерть.

Ни на одну секунду!

Иродъ покорно склоняетъ голову на косу, а Смерть, отрубивъ голову, плавно удаляется однимъ ходомъ, а другимъ вблизаютъ Черты съ визомъ и хохотомъ, окружаютъ тѣло Ирода и подъ предводительствомъ огромнаго Черта тащатъ тѣло *въ адъ*.

Хоръ (*изображаетъ накипъ адской смолы*):

Жж... Зз... Сс...

Тронъ опустѣлъ.

Аришенька.¹⁾

Аришенька (*входитъ и обращается къ публике*).

Ахъ, шла съ горы—утомилась;

Шла подъ гору—спотыкнулась.

Дайте на царскомъ мѣстѣ посидѣть.

(*Садится*).

Старикъ (*съ мышкомъ за плечами*).

Ахъ, Аришенька, дружочекъ,

Я принесъ тѣ денежокъ мышочекъ,

Только дай на твоихъ колѣняхъ посидѣть,

А ты у меня изъ мышка денежки выбирай.

Аришенька.

Садись, Старичекъ,

Садись, дорогой!

Старикъ садится ей на колѣни.

Аришенька выбираетъ у него деньги изъ мышка за плечами.

Франтъ (*является и обращается къ публике*).

Ахъ, почтеннѣйшие господа,

Какъ это не стыдно,

Какъ это не обидно,

Что старый хрычъ съ бородой

Сидитъ на колѣняхъ у молодой?!

1) Срвн. Романовъ, «Бѣлорусскіе тексты»... Сцена I, стр. 19 — 21 (отд. отт.).

Старикъ.

Ахъ, ты, Хрантъ,
 У тебе сапоги въ рантъ,
 Жилетка пике,
 А носъ въ табакъ;
 Сапогъ скрипить,
 А въ карманъ трясца кипить!
 А я хоть старикъ сѣдой,
 Да денегъ у меня мѣшокъ большой.
 Ступай отсюда прочь.

Старикъ и Аришенька (*кричатъ вмѣстѣ*):
 Ступай отсюда прочь!

Франтъ сконфуженный уходитъ.

Аришенька (*за кулисами говоритъ*).
 Милые музыкантики,
 Сыграйте намъ танцыки!

Музыканты играютъ «По улицѣ мостовой» . . .

Аришенька плачетъ русскую.

Старикъ по ея приказанію тоже плачетъ до изнеможенія, чутъ не падаетъ—такъ что Аришенька переутомленного Старика наконецъ уводитъ долой со сцены. Старикъ прихрамываетъ и закашливается къ великой потъхѣ и смѣху публики.

Максимка, искатель грибовъ, и его отецъ¹).

На сцену является Мужикъ:
 Куда же это я забрелъ?
 Вотъ тебѣ на!
 А где жъ Максимка? (*Зоветъ*):

1) Срвн. Романовъ, оп. cit., стр. 45—48.

Сынъ Максимъ,
А, сынъ Максимъ!

Максимка (*за сценой*).

Ау, татка!

Мужикъ.

Да гдѣ жъ ты?

Максимка.

Да, въ лѣсу!

Мужикъ.

Зачѣмъ ты туда попалъ?

Максимка.

Да грибы собираю!

Мужикъ.

Да что ты одурѣй, али пьянь — какие понѣ обѣ Раствѣ грибы?

Максимка.

Да еще какие — подосиновики!

Ходи ко мнѣ собирать,
А то всѣхъ одному не набрать!

Мужикъ.

Въ такой-то морозъ мнѣ къ тебѣ идти! Нѣть ужъ ты выходи ко мнѣ скорѣй — пора домой — а то замѣрзнемъ!

Максимка.

Нѣ, мнѣ въ лѣсу тяпло! Да я никакъ и заблудіўся — такъ и есть заблудіўся.

Мужикъ.

Дакъ читай за мной молитву «Да воскреснетъ Богъ».

Максимка.

Да растреснить лобъ твой, тятъка! Такъ стямнѣла, что ни зги не вижу.

Мужикъ.

Ну, дакъ читай за мной другое! . . .

V. Народная драма въ Спасъ-Деменскѣ.

Въ запискѣ В. Н. Добровольского, приложенной имъ къ своей посылкѣ съ марionетнымъ театромъ имѣются еще нѣкоторыя указанія на народную драму. «Недалеко отъ Ельни, пишетъ онъ, въ Спасъ-Деменскѣ Масальского уѣзда, на сценѣ народнаго театра представляли какого-то разбойника, въ родѣ Стеньки Разина; послѣдній губить какую-то дѣвушку Аннушку, не исполняющу его волю. У атамана, какъ и у Ирода, есть тоже вѣрный помощникъ; атамана, какъ и Ирода, обличаетъ отшельникъ. Къ нему тоже, въ заключеніе, является Смерть и уносить къ чертямъ въ преисподнюю, къ великой потѣхѣ и радости малой и большой публики». Неясно только, какъ исполняется эта пьеса: при помощи куколъ, или же мѣстными актерами - любителями. Повидимому эта самая пьеса была напечатана уже В. Н. Добровольскимъ въ Этнограф. Обозр., 1900, № 3 (кн. XLVI), но и тамъ не отмѣченъ способъ ея исполненія, хотя нѣкоторыя частности и говорять за то, что эта пьеса — не для кукольного театра. Интересно выяснить этотъ вопросъ.

Николай Виноградовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Смоленскомъ и Ельинскомъ кукольномъ театре¹⁾.

Въ городѣ Ельни еще недавно жители развлекались въ святочное время народнымъ кукольнымъ театромъ. Театръ этотъ былъ организованъ купцомъ Пожуевымъ, который лѣтъ 95²⁾ тому назадъ привезъ въ Ельню вертепъ съ куклами изъ города Каравачева.

Вертепъ служилъ ареной театральныхъ представлений; онъ имѣеть видъ домика и состоитъ изъ двухъ этажей. Въ верхнемъ этажѣ изображенія ангеловъ, поющихъ «Слава въ вышнихъ Богу», куколка Христа, два архангела, какъ въ церкви — по сторонамъ: Михаиль и Гавриилъ.

Внизу изображеніе какой-то головы, прикрывающей про-валъ, въ который тащутъ черти Ирода, уже пораженного смертью; главному черту помогаетъ внукъ и племянникъ, а хоръ изображаетъ накипь адской смолы, ея шипѣніе: тсс, эээ! По бокамъ театра большія изображенія воина, вѣрнаго и безпрекословнаго исполнителя всѣхъ велѣній Ирода.

Въ первомъ и главномъ представлениі кромѣ Ирода являются воинъ, цари-волхвы, пастухи, Рахиль съ младенцемъ, ксендзъ, священникъ, смерть, главный чертъ съ внукомъ и племянникомъ. Во второмъ представлениі Аника воинъ, смерть и опять черти; въ третьемъ, чисто мѣстного характера, выступаетъ старикъ и сынъ его, разскакщикъ событий 12-го года, и офицеръ. Въ

1) Здѣсь цѣликомъ перепечатывается подлинная записка В. Н. Добровольского, приложенная имъ къ присланному въ Академію Наукъ кукольному театру.

2) Вѣроятно здѣсь описка, вмѣсто 25.

четвертомъ Малороссъ Степанъ Ивановичъ съ невѣстою и лакеемъ. Въ пятомъ дѣйствіи Антонъ, Антониха и коза. Въ шестомъ дѣйствіи евреи и полицейской. Въ седьмомъ дѣйствіи цыгане и цыганки. Въ Смоленскомъ театрѣ кромѣ Ирода на сценѣ выводились князь и княгиня, межевой и межевая, дѣвушка Аришенька, старикъ и франтъ, мужикъ и сынъ его, искатель грибовъ, Александръ Македонскій и Киръ, Царь Персидскій, выѣзжали на коняхъ и вступали между собою въ поединокъ. Цыганъ избивалъ жида, напивался водки и пѣлъ пѣсню на цыганскомъ языке.

Недалеко оть Ельни, въ Спасъ-Деменскѣй Масальскаго уѣзда, на сценѣ народнаго театра представляли какого-то разбойника, въ родѣ Стеньки Разина; послѣдній губить какую-то дѣвушку Аннушку, не исполняющую его волю. У атамана, какъ и у Ирода, есть тоже вѣрный помощникъ; атамана, какъ и Ирода, обличаетъ отшельникъ. Къ нему тоже въ заключеніе является смерть и уноситъ къ чертямъ въ преисподнюю къ великой потѣхѣ и радости малой и большой публики.

Представленія народнаго театра въ Ельнѣ сопровождались отличными хорами; исполнителями пѣнія были народные пѣвцы изъ крестьянъ, недалеко живущихъ отъ имѣнія Стуккѣва, родственника Михаила Ивановича Глинки, извѣстнаго композитора. Помѣщики и купцы весьма интересовались кукольнымъ театромъ. О существованіи вертепа я узналъ отъ своей знакомой С. Н. Энгельгардтъ, передававшей, какъ ея собачка, перепугавшись кукольного черта-дѣдушки, отчаянно лаяла и визжала.

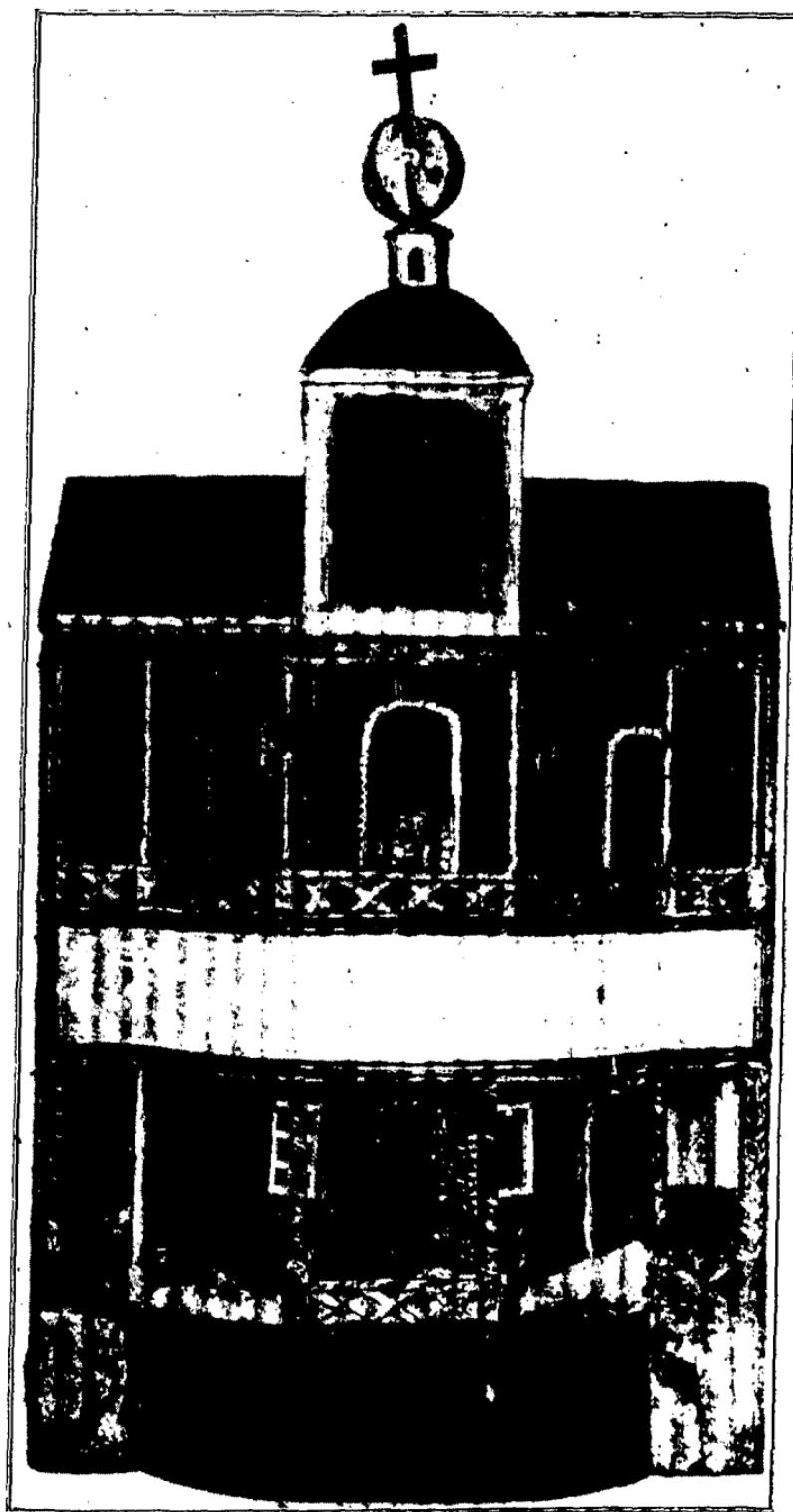
Года два тому назадъ кукольныя представленія въ Ельнѣ прекратились. Владѣлецъ кукольнаго театра Шестаковъ продалъ мнѣ вертепъ съ куколками, нынѣ передаваемый мною въ распоряженіе Академіи Наукъ.

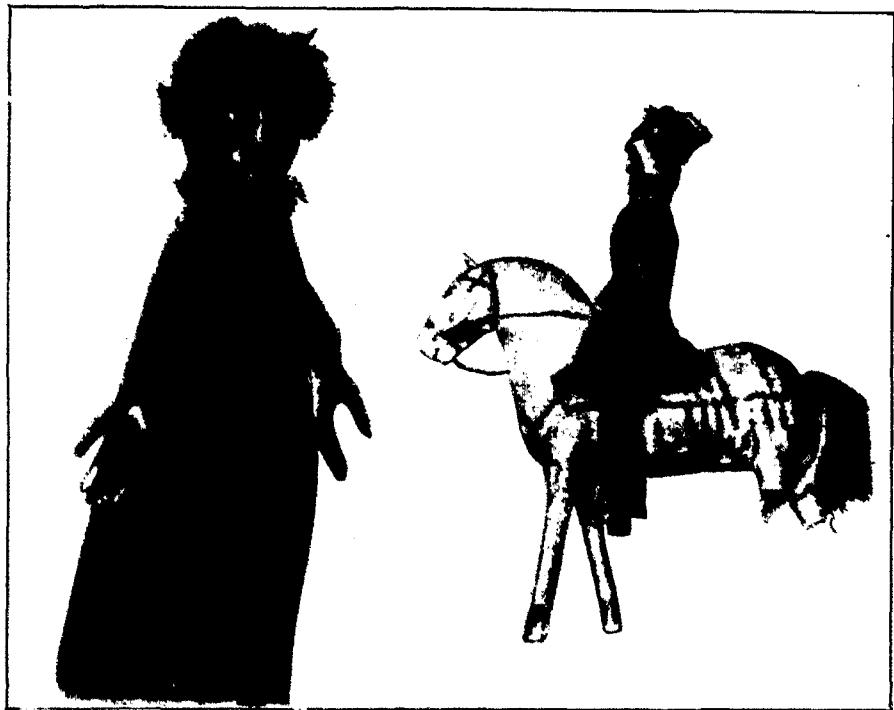
Н. Добровольский.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Перечень фигуръ, изображенныхъ на приложенныхъ къ статьѣ табличахъ (I—XVII).

1. Ельниковскій вертепъ, доставленный В. Н. Добровольскимъ въ Музей Антропологии и Этнографии И. А. Н.; видъ спереди (низъ починенъ).
2. Тотъ же вертепъ сбоку; на наружной боковой стѣнкѣ фигура воина, подобная фиг. имѣется и на другой стѣнкѣ.
3. «Ящикъ малорусской вертепной драмы». (Изъ «Кievsk. Стар.» за 1882 г., кн. X).
4. Вертепъ изъ м. Славуты, Заславск. у (Изъ «Отчета Городецкаго Музея, Волынск. г., бар. Ф. Р. Штейнгеля»).
5. Царь Иродъ.
6. Цыганка.
7. Второй Царь Волхвъ.
8. Ксендзъ.
9. Антонъ съ Козой.
10. Первый царь Волхвъ.
11. Отшельникъ.
12. Женихъ-Хохоль (Степанъ Иванычъ).
13. Цыганъ.
14. Антониха.
15. Второй Ангелъ.
16. Старый Жидъ (горбунъ).
17. Полицейскій, собесѣдникъ Жида-Корчмаря (срвн. № 22).
18. Первый Пастухъ.
19. Рахиль.
20. Герой 12-го года, въ профиль (срвн. № 34).
21. Первый Ангелъ.
22. Полицейскій (срвн. № 17).
23. Аника-воинъ.
24. Воинъ Царя Ирода.

№ 40.

№ 41.

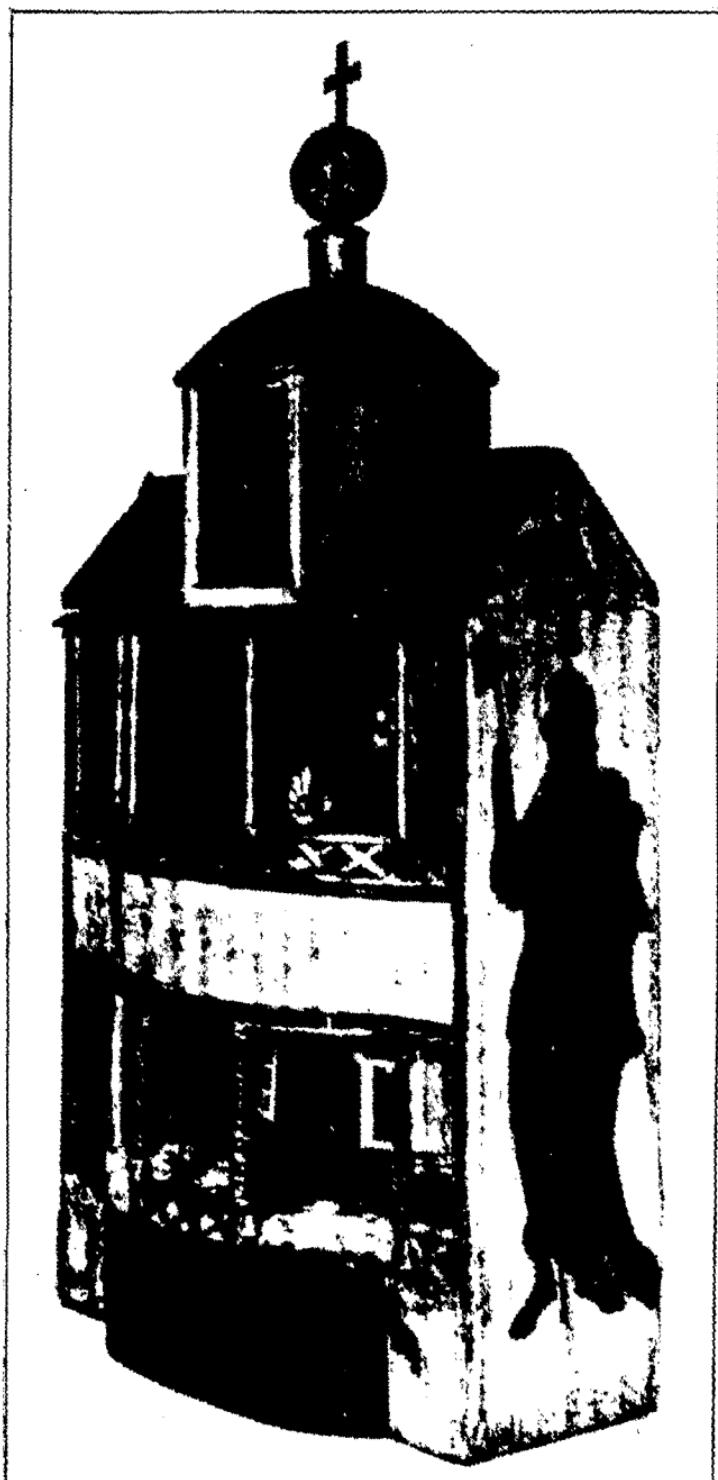

№ 42.

№ 43.

№ 44.

Табл. II.

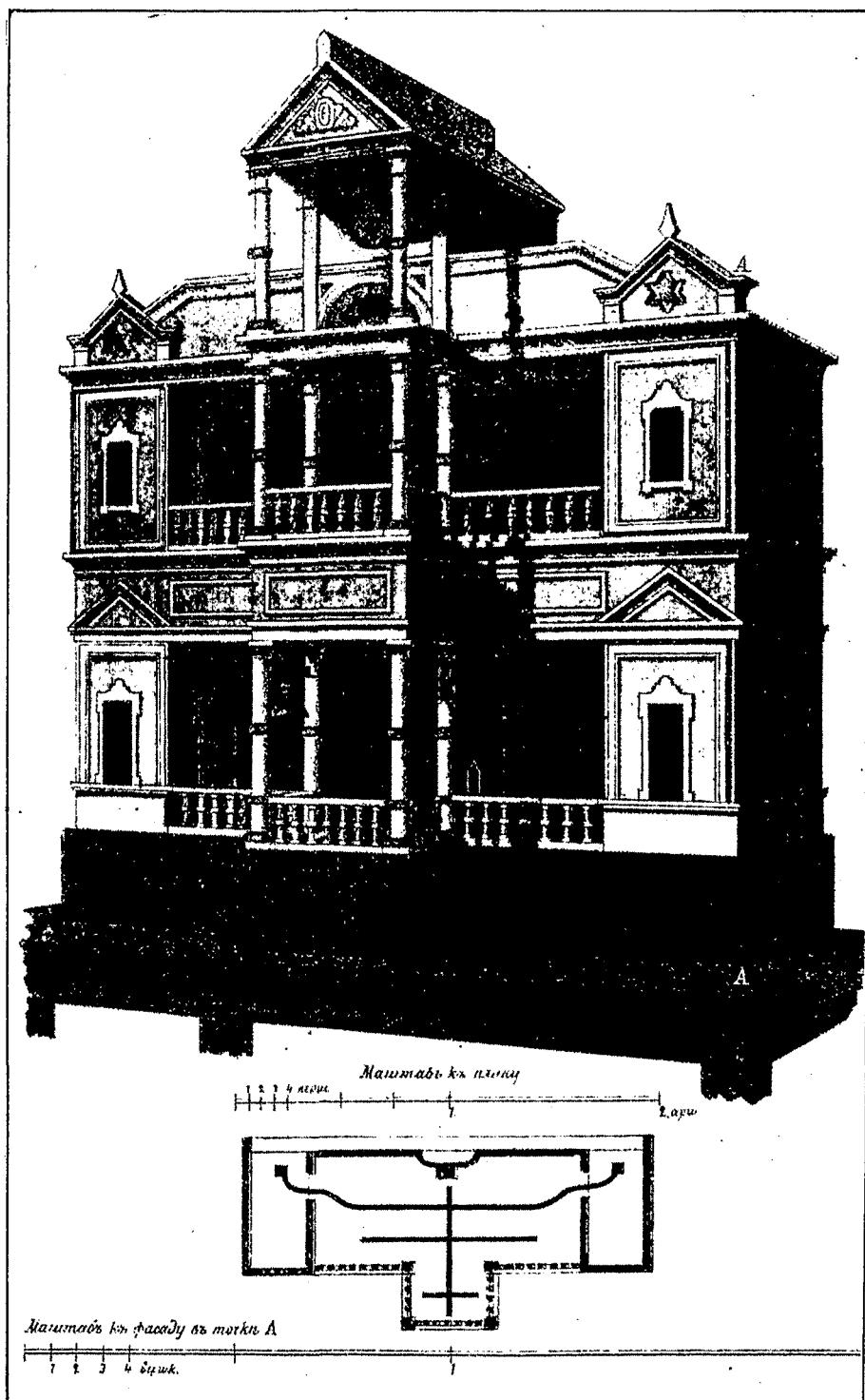

Табл. IV.

№ 4.

Табл. V.

№ 5.

№ 6.

№ 7.

Табл. VI.

№ 8.

№ 9.

№ 10.

Табл. VII.

№ 11.

№ 12.

№ 13.

Табл. VIII.

№ 14.

№ 15.

№ 16.

Табл. IX.

№ 17.

№ 18.

№ 19.

№ 20. (сравн. № 34).

№ 21.

№ 22.

№ 23.

№ 24.

№ 25.

Табл. XII.

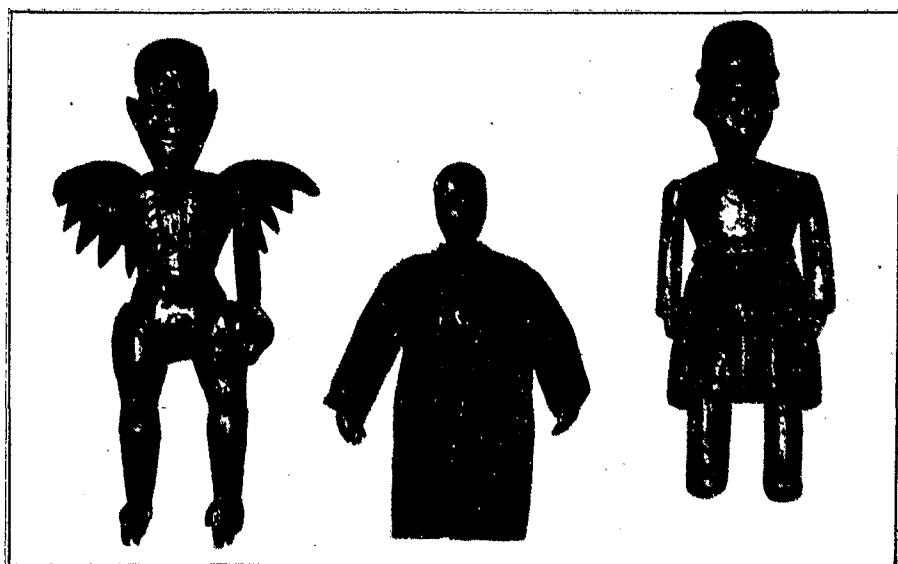
№ 26.

№ 27.

№ 28.

№ 29.

Табл. XIII.

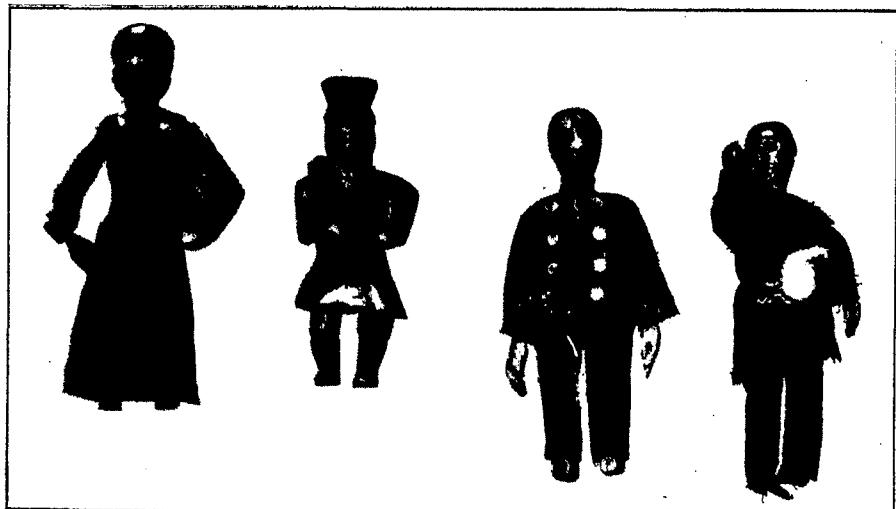

№ 30.

№ 31.

№ 32.

Табл. XIV.

№ 33.

№ 34.

№ 35.

№ 36.

Табл. XV.

№ 37.

№ 38.

№ 39.

25. Конь Аники-воина.
 26. Голова Сатаны (сврн. № 40).
 27. Слуга Хохла.
 28. Внучекъ Сатаны.
 29. Третій Царь Волхвъ.
 30. Племянникъ Сатаны.
 31. Молодой Жидъ.
 32. Сынъ Героя 12-го года.
 33. Жидъ-Корчмаръ.
 34. Герой 12-го года, спереди (сврн. № 20).
 35. Цыганенокъ.
 36. Второй Пастухъ.
 37. Невѣста Хохла.
 38. Пѣвичка.
 39. Смерть.
 40. Самъ Сатана.
 41. Офицеръ, поздравляющій публику, онъ же Герольдъ на конѣ.
 42. } Персонажи саргского кукольного театра. Снимки сдѣланы съ коллекцій Этнографического Отдѣла Русскаго
 43. } Музея Императора Александра III А. Н. Павлови-
 44. } чемъ съ разрѣшенія Хранителя Отдѣла К. А. Иностраницева; имъ приношу свою благодарность.
-